

Днем, посмотрев в торговом центре отвратительное шоу чайной церемонии и порядком разозлившись, Су Чжу от расстройства смогла съесть лишь одну порцию риса. Бай Жань тоже пребывала в подавленном настроении из-за Ли Шицзэ, выглядела вялой и безразличной ко всему.

За обеденным столом Фан Ци пыталась всячески развеселить мать и дочь, чем вызвала недовольство Старейшины Фана. Впрочем, атмосфера от этого стала заметно мягче. Фан Чуань уехал обратно в часть, Фан Цзян весь день провел в компании, а Фан Ци осталась присматривать за подготовкой к банкету.

Вся семья Фан несколько дней хлопотала, готовясь к торжеству с большим воодушевлением. Фан Ци с помпой разослала приглашения, не забыв даже про семьи Ли и Му.

— Зачем ты их позвала? Разве они не будут мозолить глаза? — недоуменно спросила Су Чжу.

Фан Ци, поправляя цветы в вазе Госпожи Фан, небрежно ответила:

— Сестра, ты не права. По одному виду Госпожи Ли ясно, что семья Ли никогда не видела ничего подобного. Сейчас отличный шанс позволить им расширить кругозор и увидеть, что значит настоящий размах!

Су Чжу мгновенно поняла замысел Фан Ци: нужно было дать Ли Шицзэ ясно осознать, что нынешняя Бай Жань для него — недостижимая вершина.

— А что касается семьи Му, то их барышня так любит чай, вот и пусть напьется вдоволь. Это вполне соответствует нашему гостеприимству, — Фан Ци усмехнулась, и в этой улыбке не было ничего доброго.

Семья Фан всегда славилась тем, что умела сводить счеты.

В день банкета Бай Жань облачилась в платье Закатная роза, дополнив его гарнитуром из рубинов, изготовленным по спецзаказу Су Чжу. Кулон в форме розы, усыпанный золотой пылью, притягивал взгляд, изящно покоясь на ключицах. Серьги в виде простых роз с жемчужинами в центре идеально завершали образ. Даже в прическе были красные ленты, завязанные розочками. Бай Жань напоминала саму розу, распустившуюся в лучах света — опасную и прекрасную.

Су Чжу выбрала черное атласное платье с накидкой — просто и величественно. Мать и дочь вместе появились в центре зала. Старейшина Фан с радостью представил всем свою дочь и внучку, тут же объявив о передаче им доли в клане Фан. Су Чжу, желая сделать Бай Жань главной героиней вечера, ограничилась лишь парой слов, после чего пригласила молодежь на танцы.

Бай Жань, будучи в центре всеобщего внимания, получила множество приглашений на танец.

Самым примечательным из них был Чэнь Ци, младший господин клана Чэнь. Клан Чэнь и Фан связывала давняя дружба, а этот молодой человек был любимым внуком старого главы клана Чэнь — скромный, обходительный и воспитанный, он слыл одним из самых завидных женихов Хайчэна.

У такого идеального персонажа была еще одна важная деталь — он являлся вторым главным героем оригинального романа. В книге Чэнь Ци появлялся только после возвращения Бай Жань в семью Фан, влюблялся в нее с первого взгляда и начинал ухаживать, имея полное одобрение старших. Он не оставлял Бай Жань в покое, следовал за ней за границу, помогал обустраиваться и искать врачей. Когда Бай Жань рожала, именно Чэнь Ци, оказавшийся ближе всех, первым примчался в больницу. Все три года, что она провела в эмиграции, он молча оберегал ее, даже подумывая перенести работу за границу, чтобы всегда быть рядом. А когда Бай Жань решила вернуться на родину, он, не раздумывая, бросил все и последовал за ней.

Этот преданный и нежный герой совершил лишь один поступок, выходящий за рамки приличий — узнав, как с Бай Жань обращались в семье Ли, он вмазал Ли Шицзэ. Сюжет романа был неумолим: как бы главный герой ни мучил героиню, она в итоге все равно выбирала его, а второй герой отходил на роль друга, оставляя читателей сопереживать его неразделенной любви.

Су Чжу смотрела на Чэнь Ци, отвечающего изысканный поклон, и на душе у нее было беспокойно. Сегодня Бай Жань была абсолютной звездой вечера, и когда она вложила свою руку в ладонь Чэнь Ци, ступая на танцпол, все взгляды устремились на них. Включая Ли Шицзэ, который сжимал бокал и залпом пил шампанское.

Ли Шицзэ стоял в тени, подальше от толпы. Его пальцы побелели от напряжения, а взгляд, глубокий и темный, как холодная бездна, выражал нечто невыразимое: смесь сожаления, боли и ярости, которые тут же сменялись чем-то иным.

Су Чжу усмехнулась, в ее глазах читалось презрение, и она едва заметно кивнула Фан Цзяну. Тот направился к Ли Шицзэ, а Су Чжу заняла место, где только что стоял Фан Цзян.

— Вторая невестка, давно не виделись!

Сегодня Фан Цзян пришел с женой и сыном. Ян Сивэнь, родом из Цзяннани, была миниатюрной и говорила очень тихо и мягко.

— А-Юй, как хорошо, что ты вернулась.

Су Чжу сжала руку Ян Сивэнь, не в силах сдержать слезы. Семья Фан была удивительной: они ни в чем не упрекали Фан Юй за ее упрямство в прошлом, лишь жалели о перенесенных ею страданиях и хотели окружить ее заботой.

— Сегодня такой день, чего же ты плачешь? — Ян Сивэнь похлопала ее по руке, пытаясь

утешить, и подозвала сына. — Фан Цзя, иди поздоровайся с тетей. Этот мальчик пошел в отца, характер холодный, не любит лишних слов, не обижайся на него.

Су Чжу отмахнулась и посмотрела на Фан Цзя. Он был младше Бай Жань и еще учился в университете. Со стороны он казался отстраненным, но на самом деле очень любил детей и всегда хотел младших брата или сестру, просто Фан Цзян берег здоровье жены и не хотел второго ребенка. В романе Фан Цзя души не чаял в двойняшках Бай Жань, охотно нянчился с ними, проявляя неожиданную для его холодного облика нежность.

— Как же вырос, — Су Чжу не знала, что еще сказать, и перешла к классическим вопросам старших: — Где учишься? На кого? Большая ли нагрузка? Есть ли девушка?

Су Чжу чувствовала себя как назойливый родственник на празднике, и в глубине души ей было смешно, что она сама стала той, кого когда-то терпеть не могла. Она болтала о том о сем, а Фан Цзя терпеливо отвечал.

В то же время Су Чжу следила за Фан Цзяном — тот как раз столкнулся с Ли Шицзэ. Фан Цзян проследил за взглядом Ли Шицзэ, устремленным на Бай Жань, вокруг которой кружились кавалеры, и, поправив очки, произнес:

— Ну как, жалеешь? Злишься?

— Теперь это ты ей не пара, — Фан Цзян поднял бокал, в его голосе сквозила холодная насмешка. — Видишь? Рядом с ней Чэнь Ци из клана Чэнь. Наши семьи дружат поколениями, и старик Чэнь очень высокого мнения об этом юноше. Справа от нее Ли Хаобо, единственный наследник клана Ли, у нас с ними много совместных проектов. А вон тот, вернувшийся из-за границы доктор из семьи Лю — тоже весьма перспективный молодой человек. Так что... с какой стати семье Ли вообще ее судить? Ты уже проиграл.

Ли Шицзэ слушал Фан Цзяна, его лицо помрачнело, а вздувшиеся на руках вены выдавали внутреннее напряжение. Он смотрел на сияющую улыбку Бай Жань, и ему казалось, что невидимые тиски сжимают его сердце, причиняя невыносимую боль.

Фан Цзян не давал ему передышки:

— Как думаешь, есть ли у тебя еще ресурсы, чтобы бороться? Без этого контракта сможешь ли ты отчитаться перед советом директоров Ли? При твоём отце компания уже начала катиться под откос. Ты, конечно, обеспечил ей короткий период процветания, но этот кризис она вряд ли переживет. Может, лучше уступить акции и позволить клану Фан выкупить компанию?

Слова Фан Цзяна сорвали последние покровы с дел семьи Ли.

— Я не откажусь от Ран-ран, — глухо проговорил Ли Шицзэ.

— В таком случае семье Ли придется сменить владельца, — Фан Цзян не видел смысла продолжать спор. Добившись своего, он развернулся и ушел.

Ли Шицзэ, обессиленный, прислонился к стене и поднял взгляд на потолочную люстру. Су Чжу с удовлетворением наблюдала за происходящим. Опытный в бизнес-войнах Фан Цзян лучше всех знал, как сломить человека.

Вернувшись, Фан Цзян нежно спросил у Ян Сивэнь:

— Устала стоять? Может, присядем?

В его глазах светилась такая забота, что было трудно поверить, что секунду назад этот человек был холодным и язвительным. Глядя на эту нежную пару, Су Чжу с радостью отправила Фан Цзя подальше, чтобы дать супругам побыть наедине.

— Фан Цзя, пойдем с тетей посмотрим шоу чайной церемонии.

Фан Цзя удивленно посмотрел на нее:

— Тетя, разве сегодня было запланировано шоу чайной церемонии?

Су Чжу лишь загадочно улыбнулась в ответ.

<http://bllate.org/book/21560/2219331>